

RU

Человек и мир: отчуждение и возвращение к нему как экзистенциальная и социально-философская проблема

Баширов Т. А.

Аннотация. Цель исследования – провести социально-философский анализ проблемы миропонимания в условиях отчуждения человека от природы и возврата к ней. В статье акцентируется внимание на необходимости преодоления индивидом отчуждения от мира как условия возврата личной экзистенциальности. Научная новизна работы заключается в обосновании идеи добровольного акта отчуждения человека от мира путем продуцирования фиктивного феномена сознания, т.е. создания спонтанного симулякра. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточной проработке в философии проблемы добровольного экзистенциального отчуждения личности от самой себя и внешнего мира, что предопределило вектор всей мировоззренческой проблематики, а также ее тесной связи с философией творчества.

EN

Man and the World: Alienation and Return to It as Existential and Socio-Philosophical Issue

Bashirov T. A.

Abstract. The study aims to carry out a socio-philosophical analysis of the issue of worldview in the context of a man's alienation from nature and return to it. The article focuses on the need for an individual to overcome alienation from the world as a condition for personal existentiality return. The study is novel in that it justifies the idea of a voluntary act of a man's alienation from the world by producing the fictitious phenomenon of consciousness, i.e. creating a spontaneous simulacrum. The attained results indicate that the issue of voluntary existential alienation of an individual from himself and the outside world has not been sufficiently studied in philosophy, which predetermined the vector of the entire range of worldview problems, as well as their close connection to philosophy of creativity.

Введение

Актуальность темы исследования обоснована необходимостью формирования новой мировоззренческой парадигмы в эпоху стремительно меняющегося социума. Классические вопросы о роли и месте человека в мире приобретают в информационном обществе совершенно иное звучание на фоне растущих опасений по поводу повсеместного внедрения конвергентных технологий и встраивания самого человека в виртуальные реальности различного характера. Именно неверная расстановка в выборе ценностных приоритетов в мировоззренческих подходах, господствовавших в Новое время, привела цивилизацию к глобальным экологическим проблемам. Сегодня решается вопрос об экзистенциальном праве человека, т.е. праве на существование как индивида и личности, а не обслуживающего придатка различных SMART-систем и потенциального искусственного интеллекта уже в обозримом будущем. Вопрос о месте человека в современном мире переходит из плоскости теоретических философских рассуждений в предметную область прикладных наук. Обозначенные мыслителями более двух тысяч лет назад мировоззренческие вопросы о человеке и мире настоятельно требуют серьезного переосмысления с учетом достижений мировой философии в этих областях, что в конечном итоге будет способствовать формированию новой мировоззренческой парадигмы.

В ходе исследования были сформулированы следующие задачи: во-первых, проанализировать природу отчуждения человека от мира; во-вторых, рассмотреть феномен человеческой уникальности сквозь призму проблемы поиска человеком самого себя; в-третьих, выявить механизм возврата человека к природе.

В исследовании использовались общенаучные методы теоретического исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование), системный и социокультурный подходы, а также положения экзистенциализма.

Теоретической базой исследования являются труды Аристотеля [2], Т. Гоббса [3], А. Х. Горфункеля [4], Ж. М. Гюйо [5], А. Л. Доброхотова [7], Л.-М. Дешана [6], А. Камю [9], Э. Кассирера [10], Ф. Х. Кессиди [11], Ксенофонта [12], И. Лакатоса [13], А. Ф. Лосева [14], Б. Рассела [16], С. А. Титаренко [20], С. Н. Трубецкого [21], раскрывающие различные аспекты миропонимания человеком в истории философской мысли, а также работы В. В. Казютинского [8], А. П. Назаретяна [15], Р. Б. Сабекии [17], В. И. Самохваловой [18].

Практическая значимость данного исследования состоит в возможном использовании полученных в статье результатов в учебной деятельности в процессе изучения философии.

Природа отчуждения человека от мира: философский анализ

Вопрос о природе и специфике любого мировоззрения, в том числе научного, неизбежно сопряжен с проблемой понимания человеком мира как такового во всей его феноменальной полноте бытия. Подобная постановка вопроса находится в фокусе онтологической и гносеологической философских научно-исследовательских программ, что порождает необходимость внесения определенных установок в когнитивные логические процедуры при исследовании экзистенциальных проявлений личности как результата преодоления отчуждения.

Отчуждение как антропологическая проблема несколько недооценена в истории философской мысли, подходы к ее рассмотрению были не в полной мере достаточными. Сторонники теории «общественного договора» (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, Т. Гоббс, К. А. Гельвеций) впервые заговорили о проблеме отчуждения при анализе возникновения государства и первых социальных институтов. Они видели в отчуждении юридический акт отказа людей от своих естественных прав в пользу некоей внешней силы, олицетворявшей государственную власть. Например, Т. Гоббс рассуждает о появлении государства следующим образом: «Я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством, по латыни – *civitas*» [3, с. 133]. Немецкие классические философы (И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах) использовали данное понятие для демаркации доступного эмпирическому опыту мира от внеопытной реальности, конструируемой научно-исследовательским сознанием, а также при противопоставлении человека, вещей и предметов духовным эманациям («Я», мировой дух и т.д.). Позже К. Маркс начнет трактовать отчуждение в довольно узком социально-экономическом ракурсе, сводя его фактически к товарному фетишизму и вещизму. Философы XX столетия (например, Э. Фромм) растворяли его в психологических аспектах человеческого бытия, уделяя центральное внимание опять же миру вещей и предметов.

Следует указать, что в данных исследованиях практически ничего не сказано об отчуждении человека как от самого себя, так и от внешнего мира, но именно такая постановка проблемы обнаруживается нами настоятельно необходимой при изучении мировоззренческой проблематики с позиции экзистенциального подхода. Важно понять, что в данном контексте отчуждение не обусловлено некоей внешней силой, не навязано человеку, оно исходит от него самого, т.е. несет добровольный характер. Его природа кроется в особенностях человеческого сознания, прежде всего в его абстрактном характере.

Данные этологии свидетельствуют, что многие высшие животные не просто осознают себя и свои действия в окружающем пространстве, но и способны на чувственные и эмоциональные переживания. Это необходимо, прежде всего, для их выживания, речь идет о так называемом «правиле этологического баланса» [15, с. 314]. Отличие человека в том, что он способен мысленно выделить себя из природы, противопоставить свое «Я» внешнему миру. Это первый шаг на пути формирования научного мировоззрения – и шаг весьма опасный с точки зрения выживания человека как биологического вида. Эволюция способствовала адаптации живых организмов к внешним условиям, мимикрии с пространством, но человек пошел по совершенно иному пути, озаренному отблеском ярких костров, привлекая к себе внимание незамысловатыми украшениями, побрякивая орудиями труда и охоты, облаченными в звериные шкуры и покрывающими тело незатейливыми узорами.

Уже первые люди осознали свое отличие от царства животных, они понимали, что нити, связывающие их с природой, имеют свою особую структуру, что наталкивало на понимание уникального положения человека в мире. Понятно, что осознание этого факта требовало определенного времени. Как заметил Э. Кассирер, «на первых стадиях человеческое познание направлено исключительно на внешний мир. Ведь все непосредственные потребности и практические интересы человека зависят от его природного окружения» [10, с. 5]. Но очень быстро ситуация меняется, проблема происхождения мира теряет актуальность вне рассуждений о природе человека: «В первых мифологических объяснениях мироздания мы всегда обнаруживаем примитивную антропологию бок о бок с примитивной космологией» [Там же].

Когда-то Платон охарактеризовал человека как двуногое существо без перьев, на практике же выходит, что человек гордо вышагивает, подобно павлину, нацепив на себя перья, ветки и цветы. Такое демонстративное поведение весьма характерно для людей эпохи мифа, первого исторического типа мировоззрения, это поведение «мифических субъектов», осознавших природу «мира мифического» [14, с. 35]. Человек не просто осознает себя и окружающий мир, не только отделяет себя от него, совершая тем самым первоначальное добровольное отчуждение от природы (первичное отчуждение), он порождает новый мир. При рассмотрении данного вопроса можно вспомнить предложенное французским философом-материалистом и социалистом-утопистом Леже-Мари Дешаном интересное сопоставление категорий «бытие» и «мир»: «Нет никого, кому

философия природы не подсказала бы, что мир существует как Бытие, но философы утверждают, что существуют лишь существа, или, выражаясь их языком, индивиды. Эти индивиды всецело друг с другом связаны в глазах разума, хотя глазам телесным они кажутся разобщенными. Но эти индивиды образуют совокупность, целое, хотя и чисто идеального порядка. Совокупность эта и есть то универсальное целое, или мир» [6, с. 111].

Ввиду ограниченности знаний и недостатка накопленного опыта новая мифологическая картина мира выстраивается вокруг самого человека, рождая антропоморфизм в восприятии всех природных явлений. Как подмечает А. Ф. Лосев, «с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии. Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах и Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения, – то весьма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность» [14, с. 36].

Однако выстраивание вокруг себя очеловеченного пространства означает простой факт неприятия индивидом мира, отказ от его изначальных параметров. Логика мышления мифического существа, пусть это звучит даже несколько абсурдно, примерно следующая: если Я выделяюсь на фоне животных и неживой материи, то следует создать такое надстроенное комфортное человекосоразмерное пространство, в которое люди будут органично вписаны. Можно даже поиронизировать, утверждая, что современные подъездные хулиганы старательно преобразовывают общедомовые территории подобно художникам эпохи палеолита, создававшим наскальные рисунки. Впрочем, современные критики спорят о том, являются ли работы андерграундного художника Бэнкси (Banksy) подлинными шедеврами искусства или обычным вандализмом. С позиций мифического сознания и хулиганы, и уличные художники – обычные люди, выстраивающие привычную и комфортную среду обитания. Именно в этом факте кроется ценность эпохи мифа для понимания природы мировоззренческой проблемы в философской науке. В акте отчуждения себя от природы и осознания своего отличия от царства животных человек актуализирует постановку всей мировоззренческой проблематики, уделяя центральное внимание вопросам о месте человека в мире и поиске утраченного места в нем.

Феномен человеческой уникальности: поиск самого себя

Обозначенный факт уникальности человека неизбежно подталкивает его к осознанию настоящей необходимости изучения себя как феномена, что наиболее отчетливо проявилось в античной философской мысли. Знаменитая фраза «Познай самого себя» – «формула мудрости, приписываемая одному из «семи мудрецов» (обычно Хилону или Фалесу), была начертана среди других аналогичных изречений и заповедей («Ничего слишком», «Заручился – разорился») на фронтоне Дельфийского храма» [11, с. 99]. Эта мысль, ставшая на два тысячелетия методологической установкой познавательных процедур в философии, была в полной мере задействована Сократом, что в итоге обеспечило ему успех и признание при жизни, а сам он остался в истории как один из величайших мыслителей. Данная ситуация ни в коей мере не заставляет усомниться в гениальности афинского философа, позаимствовавшего чужую идею: «Ни один из мыслителей античного мира, кроме Сократа, не сделал установку на самопознание основной частью своего учения и руководящим принципом всей своей деятельности» [Там же]. Можно констатировать, что данная установка в современную эпоху не только сохраняет прежнюю актуальность, но требует качественного переосмысления, перенесения ее на реалии информационного общества. Тотальная цифровизация, стремительно охватывающая все сферы жизни человека, вызывает определенные опасения, наталкивая на мысль о возможной потере человека в глубинах цифрового общества и виртуального мира, ведь сейчас он уже близок по функциональному предназначению к обслуживающему приложению новых почти разумных технологий. Возвращаясь к Сократу, заметим, что сам он довольно просто толковал дельфийскую мудрость: «Знание себя дает людям очень много благ, а заблуждение относительно себя – очень много несчастий. Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может» [12, с. 123].

Интересно, что были и не менее интересные с этой точки зрения высказывания в истории античной философии, не вызвавшие к себе столь значительного внимания. Например, утверждение Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей». В случае с Протагором проблема видится в его принадлежности к софистам – уже в античном обществе люди стали презрительно относиться к красивым, ухоженным, роскошно одетым учителям, позволявшим себе (о, ужас!) брать плату за обучение. Совсем другое дело – физически непривлекательные Сократ и Платон, нищенствующие и безумствующий Диоген, презрительно относящийся к людям Гераклит, бесплатно раздающие крупицы мудрости, правда, щедро приправленные насмешками, колкостями, а порой, как в случае с Диогеном, еще и побоями. Их внешний вид и поведение несколько не смущали сытых свободных греков, познавших множество пороков и пользующихся услугами так называемых «говорящих орудий», как Аристотель называл рабов. Совершенно обыденным делом было встретить в работах того же Аристотеля задумчивые и основательные размышления о женщинах, рабах, кузнецах и природе, удивительным образом связанных в одном предложении: «Но женщина и раб по природе своей два различных

существа: ведь творчество природы ни в чем не уподобляется жалкой работе кузнецов, изготавливающих “дельфийский нож”; напротив, в природе каждый предмет имеет свое назначение» [2, с. 377]. Или же буквально через несколько страниц натолкнуться на добродушное увещание: «Поэтому полезно рабу и господину взаимное дружеское отношение, раз их взаимоотношения покоятся на естественных началах; а у тех, у кого это не так, но отношения основываются на законе и насилии, происходит обратное» [Там же].

В дальнейшем пренебрежительное отношение к софистам и их идеям сохранилось, и получилось так, что фраза о познании себя гениальна, а мысль о человеке как мере вещей есть даже не философская, а противоречащая ее духу в принципе. Например, С. Н. Трубецкой пишет: «Антифилософские положения софистов крайне просты и немногосложны. Все относительно, все условно: мера всему – человек, его мнение и его произвол» [21, с. 385]. Впрочем, русский философ признал, что из всех софистов творчество Горгия и Протагора было действительно оригинальным и их по праву можно назвать выдающимися мыслителями, но опять же «способствовавшими разложению древнейшей философии» [Там же]. Если оценивать эти два изречения исходя из специфики современного социума, то можно утверждать, что со значительным перевесом выигрывает именно Протагор. Канули в прошлое лозунги об истине и правде, человечество все плотнее заворачивается в информационный кокон гибридной реальности со своими правилами и законами. Современные СМИ преподносят лишь симулякры событий, порожденные своего рода фейковыми продуцентами виртуальных экосистем (например, сомнительного характера общественная деятельность так называемых «Белых касок», регулярно создававших в медийном поле серьезный общественный резонанс с помощью тщательно спланированных акций). Создается особое информационное пространство, та самая гибридная реальность, мало имеющая схожего с действительностью, но на нее ориентируется среднестатистический человек, ведь именно он та самая мера и оценивающая шкала.

Но в античные времена древние греки мыслили несколько иначе, основательно задумывались о первоначалах мира, о структуре мироздания и его закономерностях, постепенно созревая до мысли, что целостное изучение природы невозможно без познания самого человека. И в один прекрасный момент времени рождается идея, что человек есть микрокосмос, следовательно, изучение природы человека неизбежно ведет к постижению тайн всего космоса (астрономический антропоцентризм). Интересно, но идея познания мироздания через изучение муравья или жабы не приходила на ум греческим мыслителям, но вот раскрытие секретов Вселенной путем постижения человеческого индивида показалась логически верной и достижимой на практике, что опять подчеркивает преднамеренное выведение человека за систему остального животного мира в античном мировоззрении. В последующие столетия данный подход укоренился в философии и проникает даже в методологические установки точных и естественно-научных дисциплин, что проявилось, например, в создании антропного принципа. Данный термин апробировал математик Б. Картер в 1973 году, но сам антропный принцип развивался в науке в течение XIX–XX столетий, пройдя дорелятивистский, релятивистский, квантовый релятивистский этапы и породив различные модификации («слабый антропный принцип», «сильный антропный принцип», «принцип участия», «финалистский антропный принцип»). Независимо от типа антропного принципа все они сводятся к осознанию особого уникального места человека в природе. Например, в классической науке (дорелятивистский этап) представителем этого принципа А. Уоллесом заявлялось, что «человек – этот венец сознательной органической жизни – мог развиваться здесь, на Земле, только при наличии всей этой чудовищно обширной материальной Вселенной, которую мы видим вокруг нас» и что «человек есть единственный и высший продукт этой обширной Вселенной» [Цит. по: 8, с. 148, 149].

Следует отметить, что А. Уоллес выступил со своей программой, позиционируемой прежде всего как критика идей Н. Коперника и Д. Бруно, их попытки смещения с пьедестала человека в картине мира, т.к. «если Земля не центр вселенной, то и человек не венец божественного творения» [4, с. 17]. Есть мнение, что стремительно набиравшие популярность идеи Коперника, несмотря на решительный протест католической церкви, были таковыми благодаря их явной простоте, далекой от настоящей науки. Но И. Лакатос решительно отвергает подобное обвинение: «Коперниканская революция, по общему признанию, считалась парадигмой (образцом) конвенционалистской историографии, и многие до сих пор придерживаются этого мнения. Полани, например, утверждает, что “более простая картина”, нарисованная Коперником, была “удивительно красива” и “(справедливо) обладала большой убеждающей силой”, однако современное изучение первоисточников, предпринятое, в частности, Куном, развеяло этот миф и представило ясное историографическое опровержение конвенционалистского истолкования коперниканской революции. Сейчас все согласны с тем, что система Коперника была “по меньшей мере столь же сложна, как и система Птолемея”. И если дело обстоит действительно так и если признание системы Коперника было все-таки рациональным, то обусловлено это отнюдь не высокой степенью ее объективной простоты» [13, с. 503]. Возвращаясь к истории рассматриваемого вопроса, можно констатировать, что А. Уоллес провозгласил задачу реабилитации античного астрономического антропоцентризма. Фактически средневековая наука и теология опирались на античную платформу в этом вопросе. Несмотря на то, что основой средневекового мировоззрения был теоцентризм, христианство опиралось на догмат о Богочеловеке (Сын Божий Иисус Христос), что позволяет говорить о существовании религиозного антропоцентризма и теоцентризма.

Гуманисты эпохи Возрождения, сменившей средневековую культуру в Европе, и вовсе сделали человека чуть ли не единственной темой в своих трактатах. Подобный поворот в изменении понимания роли и места человека в мире отчетливо прослеживается в трудах Данте, который «делает акцент на относительной независимости земного предназначения человека и его важности для осуществления божьих замыслов» [7, с. 73]

и завершает в итоге свои размышления выводом о том, что человек есть великое чудо. Причем само чудо заключается в феноменальном существовании человека, его экзистенциальном погружении в обыденную реальность. Как замечает А. Л. Доброхотов, «личность для Данте – это загадка богоподобия человека, которую надо не разгадывать, а воплощать в жизнь, где она и проявится в свободе, любви, творчестве. Но главное условие воплощения – само существование индивидуума» [Там же, с. 190]. В таком понимании личности наблюдается попытка преодолеть отчуждение человека от природы, показать его органичную связь с ней. Но и Данте, и другие мыслители Возрождения слишком увлеклись односторонним эстетическим любованием человека, в итоге упустив исторический шанс философски решить проблему первичного отчуждения. Но манящие и, на первый взгляд, приближающие тайны Вселенной фразы о венце творения отвлекали мыслителей, создавали иллюзию скорой победы человеческой мысли над природой, на деле отдаляя их размышления от истинного положения вещей. Если человек мифа совершил первичное отчуждение, отделив себя от мира, то античные мыслители предали философо-антропологической рефлексии, постепенно подменяя ей натурфилософские изыскания. Данная тенденция достигает своего наибольшего расцвета в возрожденческом антропоцентризме, когда человек не просто отторгнулся от природы или подменял ее как микрокосмос, теперь он всецело заменил ее, став самым совершенным ее творением, ее апогеем, окончательной точкой в развитии.

Очень быстро такое понимание места человека в мире меняет облик философии Нового времени. Возникает убеждение, что человек – хозяин природы, единственный и абсолютный пользователь ее кладовых. Природа уже не трактуется как Мать, она лишь среда обитания, поставщик необходимых ресурсов. Следовательно, изучать ее нужно лишь в той мере, в какой это необходимо для ее разработки и, соответственно, разговор о бережном обращении с ней забылся на долгие столетия, что породило в итоге экологический кризис современной цивилизации. Можно сказать, что именно отчуждение человека от мира, отсутствие чувства связи с природой, с ее корнями, не позволило сохранить первозданную красоту планеты. Люди самыми варварскими способами стали разрушать хрупкую экосистему Земли, словно надеясь на ее бесконечные регенеративные способности, вроде сами они лишь гости в этом мире, заглянувшие то ли устроить в духе безмолвных сталкеров братьев Стругацких пикник на обочине [19], то ли в стиле космических автостопщиков Д. Адамса посидеть в ресторане на краю Вселенной за миг до ее уничтожения [1].

Возврат человека к природе: принятие себя и рождение творчества

По мнению Р. Б. Сабекии, «снобистское утверждение – “Человек – это звучит гордо” – стало для нас почти аксиомой, не требующей доказательств: даже эстетическое чувство подсказывает нам, что “крыса” или “таракан” почему-то звучит менее горделиво. Человек, сам объявивший себя венцом творения, претендует теперь на безусловную значимость своих желаний и влечений и не хочет мириться с равнодушием универсума к существованию венценосного господина Вселенной. Перед лицом мирового безмолвия, с космическим безразличием взирающего (а может, даже и небрежно отвернувшегося) на его раздираемое противоречиями земное бытие, он остро ощущает свое бессилие, потерянность и одиночество» [17, с. 106]. Заблудившийся индивид, потерявший свое место в природе, лишается и своего «Я», взамен получая лишь холодное одиночество, это становится атрибутом современного человека. Он есть существо одинокое с метафизической точки зрения, а не только существо символическое, политическое, бунтующее, играющее и т.п. Точнее даже сказать, что именно одиночество есть причина появления всех его остальных характеристик (определений, названий), т.к. оно порождает все многообразие его деятельности. Человек в своем гнетущем состоянии потерянности и одиночества испытывает леденящую и жгущую одновременно пустоту внутри себя и самый большой страх, страх ухода в небытие в полном одиночестве, забытый всеми и никому не нужный. Так мучительно рождается феномен творчества человека, его великих свершений, действительно отличающий его от остальных форм жизни на планете: «В творчестве происходит отказ не только от мира, но и от себя как пребывающего в мире существа во имя реализации творческой задачи, которая проявляет трансцендентального, внутреннего человека» [20, с. 257]. Можно также сказать, что творческая деятельность выполняет компенсаторную функцию, возвращающую чувство экзистенциальной полноты бытия: «И тогда произведение искусства оказывается единственной в этом мире возможностью утвердить своё сознание и зафиксировать своё приключение. Творить – это жить дважды» [9, с. 79].

Если оценивать человеческую культуру с таких позиций, то все достижения цивилизации (в данном исследовании понятия «культура» и «цивилизация» отождествляются) выступают скорее побочным результатом человеческого существования. Проблема состоит в том, как следует оценивать проявившиеся феномены человеческого воображения. Каждый феномен, каждое творение индивидуальны, как и их создатели, в результате современная культура мозаична, цивилизация крайне неоднородна, что затрудняет провести ее оценку. Если потребуются в нескольких предложениях описать облик современной цивилизации, проявлений человеческой культуры, то сделать это максимально точно, не искажая объективной картины, весьма сложно. Это и шедевры живописцев, скульпторов, архитекторов, поэтов, писателей, и уникальные заповедники, парковые ансамбли, современные города, автобаны, железные дороги, мосты, космодромы, и новейшие научные технологии. Но современная цивилизация не понаслышке знает про войны, бедность, голод, болезни, оружие, преступность, наркоманию. Неприятно это осознавать, но все зло, происходящее в обществе, есть результат действий самого человека, и отговорки на судьбу, провидение или некие таинственные внешние силы не служат оправданием.

В результатах своего творчества личность стремится оставить частицу своего «Я» в мире, запечатлеть себя навсегда на полотне жизни. Так человек решает задачу личного экзистенциального возврата, т.е. преодолевает первичное отчуждение, находит наконец потерянный мир и возвращается к нему, к своим истокам, к своей природе. Неверно истолковывать стремление к творчеству как попытку обрести личное бессмертие, хотя отчасти это соответствует правде. Это еще и желание человека убедить самого себя, что он обрел свое место в окружающем пространстве, создал свою версию в форме творческого симулякра. Часто художники и писатели даже не скрывают, что описывают себя и свою жизнь, реальную или желаемую. С полотен живописцев, со страниц романов взирают давно ушедшие в мир иной авторы, безмолвно напоминая «это Я!», и зрители также соглашаются, добавляя про себя «и Я тоже...». По этой причине творчество также есть попытка преодолеть как несовершенство мира, его изначальное ущербное состояние [20, с. 257], так и свою собственную ограниченность, что встает в длинный ряд человеческих заблуждений: «Необходимо признать, что “полное человеческое совершенство” – это “метафизическая химера”, бесконечно далекая от очевидных фактов грубой эмпирической действительности, в которой нам приходится жить» [22, с. 87].

Пытаясь превозмочь свое несовершенное состояние, приблизиться к бесконечному и идеальному, создавая шедевры в творческом акте, «человек переживает целостность и единство своего существования с существованием мира, ему делаются доступны новые уровни понимания, новые возможности – сбываться» [18, с. 35-36]. В отличие от животных у человека отсутствуют многие инстинкты и эволюционные установки, он рождается абсолютно не подготовленным к жизни в мире – не умеет ходить, разговаривать, добывать пищу, строить жилище, этому еще предстоит научиться в этом неизведанном для него мире. Впрочем, по мнению В. И. Самохваловой, творчество тоже является природным инстинктом: «Всему живому на Земле природой дается не только необходимый запас энергии для выполнения задач непосредственного существования и роста, но и, помимо необходимого, известный её избыток, своего рода “энергия специального назначения”, – для, если и когда это нужно, активного самоутверждения в мире» [Там же, с. 34].

Как-то Бертран Рассел заметил: «Мудрость не чувствует одиночества и поэтому может достигнуть согласия даже с тем, что кажется совершенно чуждым» [16, с. 36]. Возможно, мыслитель и прав, но ведь здесь совершенно другая ситуация. Человек и мир вовсе не являются чужими друг для друга. Фактически отчуждения человека от мира никогда не происходило, это всего лишь очередной фиктивный феномен сознания, некий спонтанный симулякр, стремление выдать воображаемое за реальное. Все произошло исключительно в голове человека, благодаря возможностям его абстрактного мышления и потрясающей фантазии, а все остальное – результат незавершенности эволюции человека как биологического вида, а также подсознательные страхи и домыслы. Можно даже заявить, что философия в определенной мере была рождена на почве подобных страхов, когда терзаемый сомнениями человек пытался прикоснуться к уходящим в бесконечную даль границам мироздания, ухватиться за манящую мечту познать мир и найти свое место в нем. Лишь в этом единении с природой, сливаясь с безграничной Вселенной, понимая и принимая мир в его первоизданной чистоте и красоте, человек обретает свою личную экзистенциальность, чувство целостности. Как убеждает Р. Б. Сабекия, «современный человек – это не венец и конец эволюции, и человечество на следующих витках развития постигнет спасительную мудрость вселенской любви, объединяющей мир, распавшийся ныне на чуждые друг другу элементы» [17, с. 107]. В творческой деятельности личность познает свое внутреннее «Я» и соединяется опосредованно с другими людьми, преобразует мир, погружаясь в него и одновременно постигая его, достигая таким образом своей наивысшей экзистенциальной цели. Мыслитель Ж. М. Гюйо однажды очень удачно выразил мысль о том, что «нет вообще мира, но есть мир ваш, мир мой, мир человеческий», и по этой причине «невозможно сказать, что осталось бы от нашего мира без нас и что осталось бы от нас, если бы нас изолировать от него» [5, с. 284].

И теперь, когда разорванный в далеком прошлом экзистенциальный круг, соединяющий реальность и феномены сознания, восстановлен, человек всего лишь на миг видит бесконечное совершенство Вселенной, но ускользающее из внимания и памяти проявленное бытие в этот раз не страшит, сердце не сжимается от сдавливающей грудь тоски, его взор уже устремлен в будущее.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, проанализировано отчуждение человека от мира и показана его фиктивная природа, обусловленная абстрактным характером человеческого сознания. Начиная с эпохи мифа, человек добровольно отграничивает себя от окружающего мира, обнаруживает свое отличие от других животных и пытается выстроить уникальное человекообразное пространство, что становится отправной точкой в рождении всей мировоззренческой проблематики в философии. Во-вторых, показано, что отчуждение человека от мира вызвало в повестке истории мировой философии рождение феномена человеческой уникальности и, соответственно, постановку проблемы поиска и постижения человека. Отход от классического понимания человека в антропоцентризме и теоцентризме со временем вызывает гипертрофированное чувство хозяина природы, ее покорителя, что становится в итоге причиной надвигающейся экологической катастрофы. В-третьих, выявлен вектор возврата человека к природе, что является необходимым условием повторного обретения человеком личной экзистенциальности. Таким механизмом выступает творчество, т.к. именно в творческом акте человек получает возможность не только созидать, приобщаясь к миру и постигая его, но и принять себя и найти свое место в окружающем пространстве.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в расширении теоретической базы и включении в методологическую базу дополнительных подходов с целью экстраполяции полученных результатов на более широкий круг философских проблем и создания предпосылок к формированию новой мировоззренческой парадигмы.

Список источников

1. Адамс Д. Автостопом по Галактике. Ресторан «У конца Вселенной» / пер. с англ. М.: АСТ, 2012. 352 с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 375-644.
3. Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов; пер. с лат и англ. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
4. Горфункель А. Х. Джордано Бруно. М.: Мысль, 1965. 206 с.
5. Гюйо Ж. М. Иррелигиозность будущего / пер. с фр.; под ред. В. М. Фриче. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 402 с.
6. Дешан Л.-М. Истина, или Истинная система / ред. коллегия: В. М. Богуславский и др.; вступ. ст. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1973. 532 с.
7. Доброхотов А. Л. Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. 207 с.
8. Казютинский В. В. Антропный принцип и мир постнеклассической науки // Астрономия и современная картина мира / отв. ред. В. В. Казютинский. М.: ИФРАН, 1996. С. 144-182.
9. Камю А. Миф о Сизифе // Камю А. Сочинения: в 5-ти т. / пер. с фр.; гл. ред. В. И. Галий. Х.: Фолио, 1997. Т. 2. С. 5-112.
10. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии / пер. с англ., фр. и нем.; сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 3-30.
11. Кессиди Ф. Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. 220 с.
12. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / пер., статьи и комментарии С. И. Соболевского. М.: Наука, 1993. 381 с.
13. Лакатос И. Истоки науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. С. 455-524.
14. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558 с.
15. Назаретян А. П. Баланс двух культур как условие жизнеспособности общества: эволюционный аспект // Грани познания: наука, философия, культура в XXI в.: в 2-х кн. / отв. ред. Н. К. Удумян. М.: Наука, 2007. Кн. 2. С. 313-335.
16. Рассел Б. Почему я не христианин: избранные атеистические произведения. М.: Политиздат, 1987. 340 с.
17. Сабекия Р. Б. Любовь в борьбе с «недугом бесчисленности и необъятности» // Психология на службе мира: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 5-11 сентября 2005 г.). Сочи: Сочвест - ИНФРА - Образование, 2005. С. 106-109.
18. Самохвалова В. И. Творчество и энергии самоутверждения // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 34-46.
19. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. 256 с.
20. Титаренко С. А. Специфика религиозной философии Н. А. Бердяева: монография / науч. ред. Г. В. Драч. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 288 с.
21. Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции / примеч. И. И. Маханькова. М.: Мысль, 2010. 589 с.
22. Человек как системообразующий фактор нового постиндустриального общества: междисциплинарный подход: коллективная монография / науч. ред. Р. Б. Сабекия. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. 100 с.

Информация об авторах | Author information

Баширов Тимур Анварбакович¹, к. филос. н.

¹ Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

Bashirov Timur Anvarbakovich¹, PhD

¹ Sterlitamak branch of Bashkir State University

¹ timba81@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): человек; мир; отчуждение; экзистенциальность; творчество; man; world; alienation; existentiality; creativity.